

У нее не было имени. Она даже не могла вспомнить имя, которое могли дать ей родители, когда она была моложе.

В любую эпоху было немало таких сирот. Дети, потерявшие родителей еще до того, как их эго полностью сформировалось, или дети, которых пеленали в тряпку или клали в корзину и бросали, едва они появлялись на свет.

Она даже не знала, как оказалась сиротой. Все, что она знала, — это то, что с какого-то момента она стала жить в своем переулке. Она была частью банды детей с похожими обстоятельствами. Конечно, руководили бандой более взрослые и крупные люди, стоявшие на границе между детством и взрослой жизнью.

Каждый день приходилось жить по принципу "из рук в руки". Это была жизнь, в которой не было бы ничего странного, если бы она подхватила какую-нибудь болезнь, была избита или даже умерла в любой момент.

Большинство других детей жили, принимая эту ситуацию как естественную. Они довольствовались тем, что им хватало еды на каждый день и безопасного места для отдыха. Они даже не задумывались о том, что может случиться завтра, послезавтра, через три дня, через пять дней, через неделю, через месяц, через год или в любой другой момент в будущем.

Но она была другой. Ее не устраивала эта грязная, маленькая подворотня. Если только она немного подрастет, когда ее тело немного прорастет, она обязательно займется чем-нибудь еще, кроме попрошайничества. Но разве тогда ей будет легче зарабатывать деньги? Вряд ли.

Следующую часть жизни она провела, торгуя цветущими полевыми цветами в подворотнях*.

П/п: автор так завуалировал проституцию.

Цена полевых цветов была мизерной, а те небольшие деньги, которые она зарабатывала на этой работе, просто прикарманивали подростки постарше. Кроме того, это увеличило вероятность того, что она подхватит какую-нибудь болезнь. Мужчины, которые приползали в подворотни, чтобы купить полевые цветы, вряд ли были чистыми, и девушка была достаточно наблюдательна, чтобы заметить, что самые возбужденные из них, как правило, были еще и буйными.

Оставалось всего несколько лет до того момента, когда это станет ее судьбой. Сможет ли она выжить, если покинет задворки? Она решила, что выживет, что бы ей ни пришлось делать. Даже если это будет опасно, и жизнь ее может оказаться еще сложнее.

~

— Как тебя зовут?

~

Сколько бы планов она ни придумывала и ни обдумывала, в конце концов она все равно оставалась ребенком, поэтому и поступки ее были крайне детскими. Когда она просила милостыню на улице, то всегда вежливо обращалась к старушке, которая не просто проходила мимо, как другие, а всегда давала ей несколько пенни, когда бы они ни встретились.

Это происходило часто, настолько часто, насколько ей удавалось, чтобы девочка могла лучше понять другого человека, но все ее старания, должно быть, казались старушке очевидными.

~

— У меня его нет.

~

Она говорила правду, когда говорила, что у нее нет имени. Имена, с которыми они обращались друг к другу в подворотне, были всего лишь прозвищами, которые нельзя было считать настоящими именами.

~

— В таком случае позволь мне дать тебе имя.

~

Старуха была ведьмой, но она не стала готовить девочку на ужин. Вместо этого девушка стала ее служанкой.

Она помогала ведьме самыми разными способами. Девушка делала многое, что могла сделать только такая девочка, как она. Она заманивала других детей в котел старухи, совершала мелкие кражи для ведьмы, собирала травы и грибы в горах, а также записывала то, что диктовала старуха.

За это время девушка также многому научилась.

Оказалось, что у нее есть талант к этому.

~

—Твое имя будет....

~

Девушка убила ведьму. У нее не было никаких особо впечатляющих причин для этого. Прежде всего, у нее не было желания отомстить ведьме. Наоборот, она испытывала благодарность к старухе.

Благодаря старухе она смогла покинуть свой переулок. Она научилась писать и пользоваться магией. Она также научилась различным хитростям, которые пригодятся ей, чтобы самостоятельно выжить в этом мире.

Если бы у старухи были добрые намерения по отношению к девочке, та не стала бы ее убивать. Однако у ведьмы были только злые намерения по отношению к ней. Ведьма начала завидовать своей молодой и красивой ученице.

Нет, с каких пор она вообще взяла эту девушку в ученицы? Очевидно, она взяла девочку только для того, чтобы использовать ее в качестве служанки в течение короткого времени. Но в какой-то момент девушка стала ее ученицей и забрала весь ее талант. По крайней мере, так думала ведьма. Поэтому старуха решила убить девочку своими руками, сварить ее и съесть.

Именно поэтому девушке пришлось ее убить.

— Ария, — тихо пробормотала Нуар.

В то время ее звали не Ария. Старуха дала ей другое имя, но его не стоило запоминать. Даже сейчас она не могла вспомнить, что это могло быть.

Оставшись одна после убийства старухи, девушка отказалась от этого имени. Тогда она дала себе новое имя. Услышав, что в одной стране набирают волшебников для работы в королевском дворце, она отправилась туда.

Срок подачи заявки на вакансию стремительно приближался, но для девушки это не составило никаких проблем. Ведь многие волшебники из ее страны подали заявки сразу же после того, как узнали об этом, и с волнением отправились в королевский дворец на собеседование.

Девушка осторожно выбрала и убила одного из волшебников. Затем она украла лицо и личность этого волшебника, и это было все, что ей нужно было сделать, чтобы получить должность.

Попав в королевский дворец, она провела там следующие несколько десятилетий.

А все потому, что ее не устраивало жить только сегодняшним днем. В погоне за будущим она покинула свой переулок и превратилась в придворную ведьму.

~

— Сумеречная ведьма.

~

В какой-то момент к ней стали чаще обращаться по прозвищу, чем по официальному имени. Она так и планировала. Если ее называли так, а не по имени, это позволяло ей мистическим образом извлекать больше силы из поклонения своих последователей.

Так было принято в ту эпоху. В ту эпоху благодаря поклонению со стороны других людей люди могли стать чем-то большим, чем просто люди. Именно тогда она вступила на Путь Зла и строила планы своего вознесения.

Во время хаоса, вызванного вторжением Короля Демонов Заточения, придворная ведьма воспользовалась шансом превратить короля и его министров в своих марионеток, положив все королевство под свои ноги.

В определенном смысле ее действия были даже более ужасными, чем у демонов и Королей Демонов, поскольку после того, как ей удалось установить контроль над страной, она тщательно усмиряла население, используя как заманчивый пряник, так и страшный кнут; ее ужасающая слава была такова, что даже монархи окрестных государств были вынуждены отвести глаза от ее деяний.

Это была женщина, известная как Сумеречная ведьма.

~

— Пожалуйста...

~

Но затем она потерпела поражение. Величественный и внушительный замок, который ведьма возвела вокруг себя, был разрушен Богом Войны.

Потому ли это, что она не хотела умирать?

Надеялась ли она, что ее жизнь не закончится вот так просто? Остались ли у нее какие-то сожаления?

Или, может быть...

~

— Как тебя зовут?

~

Потому ли, что она была очарована видом мужчины, стоящего спиной к заходящему солнцу, с мечом, перекинутым через плечо?

~

— Пожалуйста, даруй мне честь получить новое имя.

~

Она никогда не придавала особого значения ни одному из имен, которые носила до сих пор. Естественно, это означало, что она никогда не дорожила и не ценила ни одно из данных ей имен.

Но Сумеречная ведьма что-то инстинктивно чувствовала.

Ей предстояло провести с этим человеком очень много времени. И как он отнял у нее все, так и она однажды отнимет все у него.

Для этого ей нужно было стать той, кого этот человек считал особенной. А ей нужно было считать его особенным для себя.

Поэтому она попросила у него имя. Она не хотела давать ему ни одного из тех пустяковых имен, которыми никогда не дорожила, не ценила и не вкладывала в них особого смысла. Она попросила его об этом, чтобы стать для него кем-то особенным, а также для того, чтобы он стал особенным для нее.

— ...Ария... — слабо пробормотала Нуар Джабелла, задыхаясь, глядя на Юджина.

Ария, Ария... это имя...

Воспоминания, которые смутно задерживались в ее голове, вернулись с пронзительной ясностью, как только Нуар услышала имя Ария.

Она не могла больше сдерживаться.

Нуар глубоко вздохнула, стараясь заглушить рвущееся наружу дыхание. Ей очень не хотелось думать об этом имени как о чем-то особенном для нее.

Нуар с трудом выговорила: Я...

Ее глаза были полны беспокойства и волнения. Юджин и представить себе не мог, что когда-нибудь увидит такое выражение лица Нуар Джабеллы, которая всегда излучала спокойствие и веселье.

Если бы это произошло по какой-либо другой причине, то Юджин, возможно, почувствовал бы, что его это забавляет. Если бы это был результат попадания в слабую точку Нуар, то Юджин, возможно, даже подумал бы о том, чтобы активно воспользоваться этим.

Однако сейчас он не мог этого сделать. Все дело в том, что имя, которое, казалось, действовало на Нуар как триггер, вызывая все эти эмоции и выражения, которые она ему демонстрировала, оказывало такое же воздействие и на Юджина.

Реакция, вызванная именем Арии, была гораздо сильнее, чем реакция, вызванная именами Сумеречной ведьмы и Святой Бога Войны.

Но для этого Юджину пришлось копнуть еще глубже.

Все удивленно переглянулись, когда Нуар внезапно напала на Юджина. Естественно, Сиенна, Святые и все остальные попытались подойти к Юджину, но он лишь протянул руку, чтобы остановить их, и показал, что все в порядке.

— Зачем их останавливать? — выплонула Нуар.

Ее глаза все еще выглядели так, будто в любой момент готовы разразиться слезами.

Глядя в эти дрожащие глаза, Юджин ответил: Просто потому что.

— Просто?.. — дрожащим голосом повторила Нуар. Ее рука внезапно вырвалась и схватила Юджина за воротник: Не слишком ли легкомысленно ты ко мне относишься? Если бы не тот факт, что я люблю тебя и не хочу, чтобы ты умер в таком месте, как это, то я... я бы убила тебя. Ничто не мешает мне убить тебя прямо здесь и сейчас.

Нынешнему Юджину было трудно даже пошевелиться. Если бы Нуар приложила еще немного силы, она смогла бы сломать ему шею с такой же легкостью, как если бы смахнула сухую ветку.

Чтобы доказать, что ее слова - не просто блеф, Нуар продемонстрировала, что у нее есть

намерение убить. Однако выражение лица Юджина ничуть не изменилось.

Все еще глядя прямо в заплаканные глаза Нуар, Юджин продолжил разговор: Я просто подумал, что нам двоим нужно поговорить прямо здесь и сейчас.

— ... — Нуар молчала.

— Ты сказала, что я легкомысленно отношусь к тебе? Ты действительно так думаешь? До сих пор я ни разу не относился к тебе легкомысленно, — искренне сказал Юджин.

Это была королева ночных демонов Нуар Джабелла - один из старейших врагов Юджина. Он никогда не относился легкомысленно ни к ее силе, ни к значению ее личности. Настолько, что, хотя на словах он и называл ее Королевой Шлюх, когда Юджин пытался представить, каково это - сражаться с ней, первым в голову приходил образ его собственного поражения.

— ...Разговор... — пробормотала Нуар тоненьким голоском.

Это имя что-то вызвало в ее голове. Эти воспоминания продолжали всплывать в ее сознании. Нуар закрыла глаза, пытаясь снова перевести дыхание.

Она отпустила его воротник. Однако ее рука не отдернулась. Наоборот, она переместилась чуть ближе к Юджину. Мягкая бледная рука Нуар погладила щеку Юджина.

Вжух!

На спине Нуар распахнулась пара крыльев, похожих на крылья летучей мыши.

— Я не хочу, чтобы кто-то еще видел это, — прошептала Нуар низким голосом.

Ее крылья были такими же большими, как у пегаса Аполлона. Развернувшись в воздухе, крылья медленно опустились на землю, закрыв Юджина и Нуар от посторонних глаз.

— Я так же не хочу, чтобы кто-то это услышал, — объяснила Юджину Нуар.

Юджин не пытался остановить ее действия. Он чувствовал то же самое. Хотя он мог открыть некоторым ключевым людям, что является реинкарнацией Хамела, он ничего не говорил о том, что является реинкарнацией Агарота.

Да и какой смысл вообще говорить об этом? В отличие от Хамела, жившего триста лет назад, Агарот был человеком из далекой мифической эпохи.

Темы, которые он будет обсуждать с Нуар с этого момента, будут сложными для понимания людей из этой эпохи.

«Хотя мне кажется, что это приведет к бессмысленным недоразумениям», — с сожалением подумал Юджин, но, подумав еще немного, решил, что это не так уж и важно.

Ведь это не первый подобный случай. Нуар ворвалась на банкет в Шимуине, чтобы поздравить Юджина, и после этого у них состоялся тайный разговор.

А вскоре после их тайного свидания в парке Джабелла их фотографии разлетелись по всему континенту.

И что с того, что это привело к новым недоразумениям? Такие недоразумения уже были давно, очень давно.

— А ты и впрямь дотошная, — хмуро заметил Юджин, глядя прямо в лицо Нуар, которая висела прямо перед ним.

Ее крылья не только не позволяли ни зрелищам, ни звукам покинуть пределы своей клетки. Даже голос Мер, которая все еще была в плаще, а также Сиенны и Святых, с которыми у Юджина была ментальная связь, больше не были слышны. Причиной тому был мощный магический барьер, который Нуар создала с помощью своих распростертых крыльев.

— Это потому, что я хотела, чтобы этот разговор остался только между нами двумя, — прошептала Нуар.

Ее крылья закрывали их со всех сторон, создавая крошечную тьму, еще более глубокую, чем ночь снаружи. Однако даже в этой темноте лицо Юджина было хорошо видно.

Эмоции Нуар немного улеглись.

— Это ты сказал, что мы должны поговорить, мой дорогой... — Нуар замешкалась, собираясь произнести его имя, — Хамел.

Ей было нелегко решить, какое имя выбрать, но она все же решила произнести его. Для Нуар это было единственное имя, которое она хотела использовать.

— И как долго ты собираешься оставаться так близко ко мне? — недовольно проворчал Юджин.

Лицо Нуар было слишком близко к его лицу. Ее пышные волосы ниспадали на Юджина, окружая его, словно занавес. Звенящее кольцо тоже опустилось, когда она набросилась на него, и теперь лежало на ключице Юджина.

— Я... — медленно произнесла Нуар, прижимая обе руки к щекам Юджина.

Медленно, очень медленно... ее руки начали двигаться. Ее длинные пальцы нежно поглаживали щеки Юджина, обводя контур его лица.

— Пока я не буду удовлетворена, — эгоистично настаивала Нуар.

Она хотела сосредоточиться на тактильных ощущениях, когда ее пальцы физически касались его. Ей хотелось чего-то реального, чего-то, что физически присутствовало прямо перед ней, чего она могла видеть и касаться, а не того, что существовало только в ее воспоминаниях. Прикусив нижнюю губу, Нуар продолжила обводить лицо Юджина.

Она еще сильнее прикусила губу, чувствуя отчаяние от того, что вспомнила то, что не должна была вспоминать. В дыхании Нуар стал ощущаться запах крови.

То же самое происходило и с Юджином. Во время боя ему пришлось несколько раз сплюнуть кровь.

Они оба чувствовали запах крови в дыхании друг друга.

Запах крови создавал между ними сильную связь. Казалось, он заполнил пустоту в их потускневших воспоминаниях, и они оба представили свои последние мгновения вместе.

— ...Хаха, — Нуар неосознанно начала смеяться.

Она слегка наклонила голову вперед, становясь еще ближе.

Расстояние между ними было уже слишком близким. Дошло до того, что ее глаза уже не могли охватить весь облик Юджина. Впрочем, для Нуар это не имело значения. Ведь она по-прежнему ощущала его лицо кончиками пальцев, когда смотрела ему в глаза.

— Не думаю, что есть большое сходство, — тихо пробормотала Нуар. — Он выглядел немного грубее. Хм, не в плохом смысле. У меня сложилось впечатление, что он был довольно... впечатляющим образцом мужчины. Из тех, кто хорошо смотрится в доспехах. Человек, который хорошо ездит на лошадях. Человек, который выглядит естественно, когда орудует огромным мечом.

— ... — Юджин замолчал.

Нуар продолжила: Человек, который хорошо чувствует себя в окружении других людей. Человек, который умеет выкрикивать команды. Человек, хорошо приспособленный к тому, чтобы быть на поле боя.

У него были кустистые волосы. Интенсивные глаза. Строгие черты лица. Он был весьма флиртующим, но, когда наступало время быть серьезным, он был чрезвычайно серьезен. Он улыбался, когда был в ярости, и очень трепетно относился к вещам, которые принадлежали ему...

— Ахахаха... — Нуар снова разразилась хохотом. — Нет, если подумать, ты действительно на него похож.

Она говорила не о его лице. Сходство было в их поведении, воздухе, который они выпускали, и других вещах.

— Да, это так, — ответил Юджин с язвительной улыбкой.

Они не были абсолютно одинаковыми. Это вполне естественно, ведь в конечном итоге они были двумя разными людьми. Однако он не мог отрицать, что между ним и Агаротом есть сходство.

— Это всего лишь сходство. Я не Агарот, — твердо заявил Юджин.

— А что насчет меня? — с улыбкой спросила Нуар. — Как ты думаешь, я похожа на нее?

— Немного, — ответил Юджин.

Нуар кивнула: Действительно. Хотя, возможно, я не слишком похожа на нее. Ведь, во-первых, она была человеком, а я - ночной демон.

— Возможно, — согласился Юджин.

— Но тогда почему... — Нуар запнулась.

В какой-то момент руки Нуар, ласкавшие его лицо, внезапно оказались на шее Юджина. Однако ее руки не душили его горло.

Кончики пальцев Нуар нежно поглаживали впадинку на шее Юджина. Так нежно, словно она гладила хрупкую стеклянную бусинку.

— Тогда почему, почему ты назвал меня этим именем? — закончила Нуар.

Он назвал ее Арией.

— Мне не нравится это имя, — сообщила ему Нуар. — Потому что я не она.

— Я сделал это, потому что хотел кое-что проверить, — ответил Юджин.

— Проверить кое-что? — повторила Нуар, нахмутив губы.

Если причина была в этом, то она оказалась очень действенной. Поначалу Нуар не хотела открывать Юджину свою осведомленность об этом. Хотя когда-нибудь это могло бы раскрыться, в конце концов.

И даже если бы это не было раскрыто, они оба, вероятно, скоро заметили бы это осознание друг в друге, но....

Нуар не хотела ничего говорить сейчас, когда ее мысли и эмоции не в порядке. Однако, как только она услышала имя Арии... ее тело начало двигаться само по себе.

— Мне тоже нужно кое-что проверить, — сказала ему Нуар, опустив голову еще ниже.

В темноте расправленных крыльев Юджин и Нуар соприкоснулись губами.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4741573>